

— А Цзэ! Проснись! А Цзэ!

Тревожный зов и теплое прикосновение ладони заставили Му Цзэ изо всех сил сжать пальцы. Его тело словно резко вырвалось из тьмы, и он широко открыл глаза, крепко сжимая большую руку. Боль в груди от удушья была настолько сильной, что он едва мог дышать. Голова гудела, слезы катились по щекам.

Лян Цюань, наслаждавшийся редким моментом уюта, вдруг заметил, как спящий на кровати юноша начал судорожно двигаться. Его милое личико исказилось от боли, губы посинели, и он жалобно бормотал:

— Нет, отпусти меня, нет...

Этот голос, полный отчаяния, сжал сердце Лян Цюаня. Он наклонился, с тревогой зовя Му Цзэ по имени, и, едва коснувшись холодных рук юноши, почувствовал, как тот крепко сжал его, словно это была последняя надежда на спасение.

Лян Цюань вытер слезы с лица Му Цзэ, обнял его и, нежно поглаживая по спине, успокаивал:

— Не бойся, я с тобой, всё прошло, больше ничего не будет...

Мягкий голос мужчины вернул Му Цзэ в реальность. Он, все еще дрожа, обнял руку Лян Цюаня, глубоко дыша, пытаясь успокоить бешено бьющееся сердце.

— Всё прошло? — мягко спросил Лян Цюань, видя, как страх в черных глазах юноши постепенно исчезает.

Му Цзэ покачал головой, сжав губы в слабой улыбке.

— Нет, просто в последнее время часто снятся кошмары. Наверное, напугал тебя.

И сам он был напуган. Сны, связанные с прошлым хозяином тела, обычно были о холодности семьи, печали и отчаянии. Но сегодняшний кошмар был поистине ужасен.

Му Цзэ, будучи в прошлом высокоуровневым культиватором, хоть и был любимчиком учителей, прошел через множество испытаний. Его руки были в крови множества духов-зверей, и он не раз оказывался на грани жизни и смерти. Однако опыт прошлого хозяина тела действительно заставил его почувствовать настоящий ужас. Однажды Фан Ваньжун в приступе безумия заперла его в маленьком ящике на три дня и две ночи.

Полная тишина, окружающая тьма и тело, зажатое в тесном пространстве, словно живое захоронение, сломали психику прошлого хозяина и полностью избавили его от страха перед Фан Ваньжун. Эти муки были куда страшнее, чем сражаться с духовыми зверями триста раундов. То, что прошлый хозяин не сошел с ума и сохранил хоть немного рассудка, вызывало у Му Цзэ глубокое уважение.

Лян Цюань, глядя на бледное лицо юноши, которое еще недавно было румяным, почувствовал, как сердце наполнилось жалостью. Он погладил щеку Му Цзэ, думая о том, что каждый вечер юноша просыпается от кошмаров, плачет и чувствует себя беспомощным. Лян Цюань почувствовал, как и его собственная грудь сжалась от боли.

Му Цзэ немного успокоился и выдохнул. Увидев, как неловко Лян Цюаню, сидя в коляске, наклоняться к нему, он одной рукой оперся на изголовье кровати, помогая мужчине

выпрямиться. Но рука его все еще крепко сжимала теплую ладонь Лян Цюаня, ощущая тонкие мозоли. Техника, которую он использовал, чтобы вырваться из кошмара, все еще пыталась поглотить редкую духовную силу из воздуха.

Лян Цюань нежно гладил волосы юноши, чувствуя, как они мягкие на ощупь, словно растапливают его сердце. Черные, чистые глаза Му Цзэ, наполненные влагой, словно глубокий пруд, казалось, поглощали душу. Солнечный свет, отражаясь в зрачках, создавал золотую кайму, полную бесконечного соблазна. Лян Цюань замер, глядя на него, и его рука на мгновение остановилась.

Му Цзэ чувствовал, как вода в его море сознания заставляет Маленький Нефритовый Лотос в его дантяне буквально источать слюнки. Один лепесток отделился, превратившись в розовую духовную нить, которая через их соединенные руки проникла в тело Лян Цюаня. Му Цзэ немного опешил. В этот момент Нефритовый Лотос вел себя как живое существо, жадно протягивая щупальца к своей добыче.

Это... было не похоже на его прежние тренировки. Может, поглощение ци пяти элементов у обычных людей вызывало мутации у Нефритового Лотоса? Раньше его распутившийся Нефритовый Лотос никогда не реагировал так активно. Однако когда нить проникла в тело мужчины, картина, возникшая в море сознания, удивила Му Цзэ. Тело Лян Цюаня было наполнено чистым атрибутом воды, сияющим красивым голубым светом. Однако ниже пояса голубой цвет был настолько насыщенным, что почти превращался в черный, лишь изредка проявляя темно-синие оттенки.

Му Цзэ моргнул. Кажется, он понял, почему Лян Цюань был прикован к инвалидной коляске. Вся мощь водного атрибута сконцентрировалась в нижней части тела — словно целый океан сжался в этих ногах. Как он мог встать?

В тот момент, когда духовная сила проникла в тело Лян Цюаня, он почувствовал, как от их соединенных рук по всему телу разлилось теплое и приятное ощущение, словно электрический ток. Его сердце, уже глубоко привязанное к юноше, дрогнуло, и неизвестное желание внезапно вспыхнуло, заставляя его хотеть вобрать юношу в себя и никогда не отпускать.

Му Цзэ еще не успел прервать поток духовной силы, как горячее дыхание коснулось его щеки, и губы Лян Цюаня нежно сомкнулись с его собственными. Лян Цюань обнял юношу, почти дрожа, целуя его мягкие губы.

Му Цзэ слегка ошеломленно взглянул на Лян Цюаня. В глазах мужчины, хоть и была жалость и сожаление, больше всего было неуправляемое желание.

Интересно... Неужели лепесток Нефритового Лотоса имеет такой эффект? Хотя Лян Цюань был в здравом уме, его симпатия к юноше в этот момент усилилась до предела.

Лян Цюань, глядя на смущенное выражение лица Му Цзэ, провел языком по его губам, проник в теплый рот и начал нежно играть с его языком. Он всегда чувствовал, что его отношение к юноше было странным: где-то между братской заботой и дружеской близостью. Но была и та тонкая нить чувств, которую он не мог объяснить, заставляющая его хотеть быть ближе к юноше.

Оказывается, он хотел именно этого. Вот почему он каждый день гладил портрет юноши, вот почему каждую ночь мечтал о его тепле, вот почему так спешил в Юньчэн из-за мелочей, лишь бы увидеть его.

Оказывается... всё было... именно так...

Крепко обняв юношу за талию, Лян Цюань стал более настойчивым. Их дыхание и звуки поцелуев смешались. Вдруг мужчина остановился. Лян Цюань, глядя на глубоко дышащего юношу в своих объятиях, нежно погладил его покрасневшие губы и уголки глаз. Его взгляд потемнел, и тень боли с каплей крови в глазах заставила Му Цзэ протянуть руку и коснуться лица мужчины.

Лян Цюань дрожал, его рука, обнимающая юношу, сжалась еще сильнее. Лицо исказилось от боли, и он, накрыв руку Му Цзэ своей ладонью, почти с отчаянием поцеловал ее. Он хотел поднять юношу, хотел сделать его своим, но тело ниже пояса не слушалось. Он не мог... просто не мог встать. Он, бесполезный калека, как мог любить?

Му Цзэ, видя страдания Лян Цюаня, к удивлению мужчины, медленно улыбнулся. Он забрался на колени Лян Цюаня, уселся на его ноги и, успокаивающе поглаживая его шею, снова поднес свои покрасневшие губы к его рту.

Глаза Лян Цюаня покраснели. Нежный и теплый взгляд юноши словно успокаивал все его боли.

Хотя он уже много раз был близок с Цинь Сун, это был его первый активный шаг. Держась за плечи Лян Цюаня, Му Цзэ слегка сжал губы, его ноги дрожали, прижавшись к бедрам мужчины, и он не осмеливался двигаться.

Горячее дыхание Лян Цюаня обжигало ухо, заставляя мочку покраснеть. Руки мужчины крепко держали его, вены на них вздулись, но в глазах, полных крови, была только нежность. Он снова проник в рот юноши, слизнул каплю крови с его губы и нежно продолжил поцелуй, полный утешения.

Бурный поток элемента воды хлынул в тело Му Цзэ. Маленький Нефритовый Лотос в его даньтяне жадно поглощал его. Через мгновение рядом с маленьким пламенем появилась ярко-голубая капля, сияющая и переливающаяся.

Наконец поглотив второй элемент, Нефритовый Лотос стал еще более жадным и активным. Тело Му Цзэ уже не могло выдерживать и начало слегка дрожать.

<http://bllate.org/book/16578/1514741>